

ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ОТНОШЕНИЯ УЧАСТНИКОВ МЕЖПОКОЛЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Гаврилова А. В.

В статье представлены результаты эмпирического исследования направленности отношений преподавателей, представителей поколений Беби-бумеры и X. Рассматриваются существующие исследования по проблеме межпоколенного педагогического взаимодействия. Отмечается противоречие между констатацией разрыва поколений преподавателей и обучающихся и неопределенными способами взаимодействия преподавателей и обучающихся в новом ключе. В исследовании принимали участие преподаватели двух поколенческих групп: Беби-бумеров (1946–1964 гг. рождения) и X (1965–1983 гг. рождения) по 60 человек в каждой группе. Использовались: методический прием диагностики поколенческой идентичности Н. Л. Ивановой, опросник межличностных отношений А. Рукавишникова, методика «Диагностика межличностных отношений» Т. Лири, методика диагностики коммуникативной установки В. В. Бойко, многофакторный личностный опросник FPI, методика диагностики направленности личности в общении С. Л. Братченко. Для статистической обработки данных использовался факторный анализ методом главных компонент.

Эмпирически выявлено, что у преподавателей поколения Беби-бумеров преобладает интегративный фактор доминирования, сочетающийся с эмоциональной неустойчивостью, авторитарностью, реактивной агрессивностью; во взаимодействии со студентами они стремятся контролировать и руководить, используя для этого широкий арсенал стилей общения – от манипулятивного до диалогического. У преподавателей поколения X также преобладает фактор доминирования, но выделилась группа и с преобладанием фактора «дружелюбие». Делается вывод о том, что в целом преподавателям поколения Беби-бумеров и X скорее присуще доминирование в отношениях, лишь небольшому проценту преподавателей присуще дружелюбие. У этой группы компоненты поколенного педагогического взаимодействия имеют иную структуру: индифферентный и альтероцентрический стили общения со студентами, в отношениях с людьми – склонность к подчинению.

Ключевые слова: *межпоколенное взаимодействие, полифигуративная культура, педагогическое взаимодействие, стиль общения, направленность в общении, межличностные отношения, преподаватели, поколение Беби-бумеров, поколение X, студенты.*

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В настоящее время проблема межпоколенного педагогического взаимодействия приобретает особую остроту, преподаватели

старших поколений (Беби-бумеры и поколение X) сталкиваются с множеством трудностей во взаимодействии со студентами (поколения Y и Z), связанных с разрывом в ценностях, куль-

туре, способах усвоения информации.

К немногочисленным исследованиям, посвященным изучению межпоколенного педагогического взаимодействия, принадлежат работы: Л. Е. Тарасовой, исследующей межпоколенное взаимодействие как один из факторов социализации и адаптации [14]; труды В. З. Шурбе, посвященные изучению процессных характеристик поколений в межпоколенном педагогическом взаимодействии [17]; Ю. А. Сыченко, изучавшей механизмы рассогласования ценностных ориентаций педагогов и студентов как представителей разных поколений [13]; Н. В. Сивриковой, отмечавшей необходимость различать методы дистанционного обучения представителей различных поколений [11]. Результаты исследований, выполненных в рамках психологии поколений, используются для решения прикладных задач построения процесса обучения и взаимодействия между преподавателями и учащимися (Л. А. Витвицкая [2], Дж. Коатс [5], Д. О. Королева [7], А. Е. Павлова [8], С. Kalb [18], С. Wallis [20]).

В современной России наблюдается разрыв в передаче ценностей, опыта поколений [3, 10], формируется полифигуративный тип культуры [17], наблюдаются симптомы «культурного шока» у представителей старшего поколения при общении с молодежью. Отмечается кризисный характер отношений поколений [12]. Наблюдаются достаточно конфликтные межпоколенные отношения в семье [9, 16]. В образовательном пространстве, где обучение и воспитание можно рассматривать как передачу социокультурного опыта поколений, наблюдается похожая картина. Студенты поколения Y и ожидаемое в ближайшие 2 года поколение Z отличаются по способу нахождения, хранения, обработки информации; они многозадачны, но поверхностны, не умеют сосредотачиваться и глубоко проникать в одну задачу [4, 6, 19]. Для преподавателей представляет большую трудность найти правильную мотивацию для учебы, поддерживать их внимательность на занятиях [1, 19].

Возникает противоречие между констатацией разрыва поколений преподавателей и обучающихся и неопределенными способами взаимодействия преподавателей и обучающихся в новом ключе [15]. На разрешение данного

противоречия направлено исследование, проблемой которого стало выявление и изучение особенностей взаимодействия преподавателей и обучающихся различных поколенческих групп. А именно: выраженность компонентов поколенного педагогического взаимодействия и взаимосвязи между ними могут отличаться у преподавателей в связи с преобладающим видом отношений.

ОБЪЕКТ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исходя из целей исследования, выборка преподавателей подбиралась специально, критерием для дифференцирования выборки стал год рождения респондентов. В группу преподавателей Беби-бумеров были отнесены респонденты возрастом от 52 до 63 лет (1946–1964 гг. рождения), всего 60 человек. В группу преподавателей поколения X были отнесены респонденты возрастом от 33 до 50 лет (1965–1983 гг. рождения), тоже 60 человек. Однако для исследования наличие только объективного критерия было недостаточным, и для субъективного отнесения себя к тому или иному поколению использовался методический прием диагностики поколенческой идентичности Н. Л. Ивановой. Для изучения компонентов поколенного педагогического взаимодействия применялись: опросник межличностных отношений А. Рукавишникова (русскоязычная версия теста FIRO В. В. Шутца), методика «Диагностика межличностных отношений» Т. Лири, методика диагностики коммуникативной установки В. В. Бойко, многофакторный личностный опросник FPI, методика диагностики направленности личности в общении С. Л. Братченко. Методы математической и статистической обработки и представления полученных данных – факторный анализ методом главных компонент в программе статистического анализа и обработки SPSS v. 21.0.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

При разделении преподавателей поколения Беби-бумеров на 2 подгруппы по интегративному фактору доминирования или дружелюбия в межличностных отношениях (методика Т. Лири) соотношение преподавателей с доминирующим типом (53 чел.) и дружелюбным типом (7 чел.) оказалось недостаточным для проведения фак-

торного анализа отдельно по подгруппам. Так как у 88% преподавателей поколения Беби-бумеров выявлен интегративный фактор доминирования, было решено проводить факторный анализ методом главных компонент на всей выборке преподавателей поколения Беби-бумеров без деления на подгруппы. Полученные данные были подвергнуты факторизации. Факторная матрица включала 6 факторов.

В целом можно сделать вывод, что преподаватели поколения Беби-бумеров характеризуются эмоциональной неустойчивостью, авторитарностью, реактивной агрессивностью, во взаимодействии со студентами они стремятся контролировать и руководить, используя для этого широкий арсенал стилей общения – от манипулятивного до диалогического. Эти данные согласуются со статусно-ролевой позицией преподавателя вуза, с большим опытом работы и уровнем признания, который в ситуации лекции или семинарского занятия может изменять свой стиль общения, однако авторитарность и руководство будут доминировать во взаимодействии со студентами.

Субъективная идентификация с советским поколением вошла во 2 фактор контроля и руководства. При этом преподаватели стремятся к контактам, участию в жизни окружающих – и ждут от них такого же участия, испытывают потребность в принадлежности к группе. Во взаимодействии со студентами преподаватели Беби-бумеры используют различные стили межличностного общения: агрессивный, диалогический, альтероцентрический, конформный. Субъективная идентификация с переходным и постсоветским поколением вошла в 3 фактор – альтруистичности. Преподаватели с данной идентификацией уравновешены, общительны, дружелюбны. У них преобладают эгоистичный и подчиненный типы отношений к людям. Данная группа преподавателей более гибкая, их ценности претерпевали значительные изменения, о чем свидетельствует субъективная идентификация с переходным и постсоветским поколением, субъективно они «ближе» к студентам, относятся к ним дружелюбнее, преобладание эгоистического типа отношений также сближает их с поколением X.

При разбиении преподавателей поколения X на 2 подгруппы по интегративному фактору

доминирования или дружелюбия в межличностных отношениях (методика Т. Лири), соотношение преподавателей с доминирующим типом – 44 чел., что составляет 73 % выборки, и дружелюбным типом – 16 чел., что составляет 22 % выборки. Сначала были подвергнуты факторизации данные преподавателей с интегративным фактором «дружелюбие», всего 16 чел. Была получена факторная матрица, которая включала 7 факторов.

В целом можно сделать вывод, что преподаватели поколения X с интегративным фактором «дружелюбие» выбирают скорее подчиненный или индифферентный типы отношений к людям, они общительны, открыты, эмоционально лабильны, стремятся к близким отношениям с окружающими и ждут от них того же, готовы делиться своими чувствами, создавать глубокие эмоциональные отношения. В общении со студентами предпочитают диалог, а не манипуляции, не склонны к конформизму, однако при этом у них выявлена выраженная негативная коммуникативная установка, проявляющаяся во взаимодействии со студентами. Статусно-ролевая позиция во взаимодействии со студентами скорее «на равных».

Далее были подвергнуты факторизации данные преподавателей с интегративным фактором «доминирование», всего 44 чел. Факторная матрица включала 10 факторов.

Преподаватели поколения X с интегративным фактором «доминирование» чаще идентифицируют себя с советским поколением, выбирают авторитарный стиль общения со студентами, они общительны, стремятся быть в близких отношениях с другими и проявлять к ним свои теплые и дружеские чувства, но при этом оказываются эмоционально неустойчивы, недружелюбны, имеют негативные коммуникативные установки. Для них характерны такие эмоциональные реакции, как эмоциональная лабильность, проявляющаяся в раздражительности, депрессивности, невротичности, неуравновешенности; преподаватели этой группы предпочитают авторитарный стиль общения со студентами, могут проявлять спонтанную агрессию.

Сравнительный анализ полученных факторов у преподавателей с интегративными факторами «дружелюбие» и «доминирование» представлен в таблице 1.

Таблица 1.

Факторы поколенного педагогического взаимодействия у преподавателей поколения Беби-бумеров и X с интегративными факторами «дружелюбие» и «доминирование»

№ фактора	Преподаватели поколения X с интегративным фактором «дружелюбие»	Преподаватели поколения X с интегративным фактором «доминирование»	Преподаватели поколения Беби-бумеры
Фактор 1	Подчиненный тип отношений к людям	Эмоциональная лабильность	Эмоциональная лабильность
Фактор 2	Индифферентный стиль общения с партнером	Авторитарный стиль общения с партнерами	Контроль и руководство
Фактор 3	Открытость	Идентификация с советским поколением	Альтруистичность
Фактор 4	Индекс противоречивости межличностного поведения в области «аффекта»	Недружелюбие	Авторитарность
Фактор 5	Альтероцентрический стиль общения с партнерами	Общительность	Манипулятивность
Фактор 6	Реактивная агрессивность	Негативная коммуникативная установка	Реактивная агрессивность
Фактор 7		Индекс объема интеракций в области «аффекта»	
Фактор 9		Реактивная агрессивность	

ВЫВОДЫ

Таким образом, в отношении преподавателей поколения X подтверждается гипотеза о том, что выраженность компонентов поколенного педагогического взаимодействия и взаимосвязи между ними могут отличаться в связи с преобладающим видом отношений.

Заметны стали общие факторы у преподавателей Беби-бумеров и X с интегративным фактором «доминирование»: эмоциональная лабильность, авторитарность, реактивная агрессивность. Фактор реактивной агрессивности присутствует у всех групп преподавателей и может свидетельствовать о настроенности, готовности агрессивно реагировать в ситуациях мнимой или реальной угрозы авторитету, статусу, когда подвергаются сомнению авторитет, знания и умения преподавателя.

Таким образом, преподавателям поколения Беби-бумеров и X скорее присуще доминирование в отношениях, лишь небольшому проценту преподавателей присуще дружелюбие. У этой группы компоненты поколенного педагогического взаимодействия имеют иную структуру: индифферентный и альтероцентрический стиль

общения со студентами, в отношениях с людьми – склонность к подчинению.

Однако переход вузов на новые стандарты, внедрение модульного обучения и проектной деятельности бросают вызов сложившимся отношениям между преподавателем и студентами, характер взаимодействия между ними меняется и все более походит на партнерский. И здесь, на первый взгляд, выигрывают преподаватели поколения X, но у более старшего поколения преподавателей также есть ресурс для изменения отношения к студентам – это их стремление к контактам, потребность в принадлежности к группе, транслирование групповых ценностей и умение работать в команде и на общее дело; это как раз то, чего не хватает более индивидуалистичным и ориентированным на личные достижения преподавателям поколения X.

В общем, можно сделать вывод: гипотеза о том, что выраженность компонентов поколенного педагогического взаимодействия и взаимосвязи между ними могут отличаться у преподавателей разных поколений в связи с преобладающим видом отношений, подтвердилась.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богдановская И. М., Иконникова Г. Ю., Королева Н. Н. Роль современной информационно-коммуникативной среды в формировании идентичности и образа мира современных подростков // Психологическая наука и образование psyedu.ru. – 2015. – Т. 7. – № 1. – URL: http://psyedu.ru/journal/2015/n1/Bogdanovskaya_et_al.phtml
2. Витвицкая Л. А. Развитие взаимодействия субъектов образовательного процесса университета: монография. – М.: Дом педагогики, Изд-во ИПК ГОУ ОГУ, 2009.
3. Грязнова Ю. Г. Конфликтогенность межпоколенного взаимодействия в культуре современного российского общества // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2011. – № 2. – С. 42–47.
4. Исаева Е. Р. Новое поколение студентов: психологические особенности, учебная мотивация и трудности в процессе обучения первого курса // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2012. – № 4 (15). – URL: <http://medpsy.ru>
5. Коатс Д. Поколения и стили обучения / Пер. с англ. Л. Е. Колбачева. – М.: МАПДО; Новочеркасск: НОК, 2011. – 121 с.
6. Кондрашкин А. В. Мотивационно-потребностная сфера подростков, находящихся в различных социальных ситуациях развития: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. – М., 2013.
7. Королева Д. О. Использование социальных сетей в образовании и социализации подростка: аналитический обзор эмпирических исследований (международный опыт) // Психологическая наука и образование. – 2015. – Т. 20. – № 1. – С. 28–37.
8. Павлова Е. А. Особенности применения дистанционного обучения с учетом теории поколений // Вестник МПГУ. Серия «Информатика и информатизация образования». – 2012. – № 1 (23). – С. 64–68.
9. Сапоровская М. В. Теория и практика исследования межпоколенной связи в семейном контексте // Психологические исследования: электрон. науч. журн. – 2010. – № 1 (9). – URL: <http://psystudy.ru.0421000116/0004>
10. Семенова В. В. Социальная динамика поколений: проблема и реальность. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. – 271 с.
11. Сиврикова Н. В. Взаимосвязь социальной идентификации и ментальности поколений // Культура и образование. – 2014. – № 12. – URL: <http://vestnik-rzi.ru/2014/12/2717>
12. Скок Н. И. Биосоциальная проблематика межпоколенного взаимодействия // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2012. – № 3. – С. 82–84.
13. Сыченко Ю. А. Социокультурная детерминация межпоколенного рассогласования ценностных ориентаций субъектов педагогического взаимодействия // Актуальные проблемы психологического знания. – 2012. – № 3. – С. 107–119.
14. Тарасова Л. Е. Межпоколенное взаимодействие как один из факторов социализации и адаптации // Изв. Саратов. ун-та. Сер. Акмеология образования. Психология развития. – 2012. – Т. 12. – Вып. 4. – С. 22–25.
15. Фельдштейн Д. И. Психолого-педагогическая наука как ресурс развития современного социума // Психологическая наука и образование. – 2012. – № 1. – С. 23.
16. Шаблыко Е. Ю. Межпоколенное взаимодействие в современной российской семье: диалектика традиционности и инновационности // Социология и социальная работа. Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия Социальные науки. – 2010. – № 4 (20). – С. 132–137.
17. Шурбе В. З. Социокультурные детерминанты межпоколенного взаимодействия // Известия ВолгГТУ. – 2012. – Т. 3. – Вып. 10. – С. 53–58.
18. Kalb C. Generation 9/11 // Newsweek [Official website]. – URL: <http://europe.newsweek.com/911s-children-grow-79477?rm=eu>
19. Schmidt L., Hawkins P. Children of the tech revolution // Sydney Morning Herald. Life & Style [Official website]. – 2008. – pp. 1–4. – URL: <http://www.smh.com.au/news/parenting/children-of-the-tech-revolution/2008/07/15/1215887601694.html>
20. Wallis C. Gen M: The Multitasking Generation // Time Magazine. – 2006.